

языка. Предлагается классификация локативных глаголов по признакам: динамичные / статичные, субъектные / объектные, инициальной / финальной / промежуточной полярности. Глаголы движения занимают особое место в системе французского языка и характеризуются разнообразием форм и смыслов. Языковые маркеры с локативной семантикой играют важную роль в определении пространственных параметров действия в любом типе дискурса: художественном, публицистическом, научном.

Ключевые слова: локативные глаголы, динамичные / статичные, субъектные / объектные, инициальной / финальной / промежуточной полярности.

SUMMARY

Fefelova V. V., Bolotova O. V. Functional and semantic features of linguistic means expressing temporal relations in the French language

The article deals with linguistic means expressing temporal relations in the modern French language. Verbs with semantics of spatial relationships are analyzed as the element that constitutes the core of the functional and semantic field of locality of the French language system. A classification of locative verbs according to the following features is proposed: dynamic / static, subject / object, initial / final / intermediate polarity. Verbs of movement occupy a special place in the system of the French language and are characterized by a variety of forms and meanings. Language markers with locative semantics play an important part in determining the spatial parameters of an action in any type of discourse: fiction, publicistic, scientific.

Key words: locative verbs, dynamic / static, subject / object, initial / final / intermediate polarity.

*В. А. Филатова,
В. В. Андрианова
(г. Горловка, ДНР)*

УДК 81'25

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА А. П. ЧЕХОВА «СТУДЕНТ»)

А.П. Чехов – один из самых переводимых и читаемых русских прозаиков в современном мире. Подробный обзор переводов произведений А. Чехова был сделан М.А. Шерешевской в статье «Переводы (проза и письма)», в которой одним из первых, кто познакомил английскую читательскую публику с творчеством

писателя, называется английский журналист и публицист Р.Э.К. Лонг, переводы которого в целом давали «верное представление о сюжете и героях чеховских рассказов, но весьма приблизительное об их стилистическом своеобразии и языковой структуре» [9, с. 372]. В начале XX века А. Чехова переводили Фрэнк Свиннертон (1911 г.), Джордж Колдерон (1912 г.), Мэриан Фелл (1912 г.), Эделин Листер Кей, С.С. Котелянский в соавторстве с Дж.М. Марри. Первые переводы на английский зачастую называют «неумелой попыткой создать английский адекват чеховской прозы» [9, с. 375].

Популяризация имени Чехова связывается с переводческой деятельностью Констанс Гарнет, которая началась в 1916 году, когда практически одновременно в лондонском и нью-йоркском издательствах вышли первые две книги её переводов. Всего К. Гарнет перевела 201 рассказ Чехова, среди которых 188 из 240 отобранных самим писателем текстов для перевода. Вначале переводы К. Гарнет считались совершенными. Как утверждал Дж.М. Марри, только следующее поколение сможет оценить «сколько многим Англия обязана ее таланту» [9, с. 380].

Позже, как известно, К. Гарнет стали критиковать «за то, что она не решалась передавать неправильности Достоевского и Толстого и воспроизводить корявое просторечие героев Чехова» [2]. В критической литературе часто цитируются слова И. Бродского о том, что причина того, что «англоговорящие читатели едва ли могут объяснить разницу между Толстым и Достоевским, заключается в том, что они читают не прозу первого или второго. Они читают Констанс Гарнетт» [4].

Противоположную точку зрения высказывают современные переводчики Макс Берди и В.К. Ланчиков, которые в статье «Успех и успешность. (Русская классика в переводах Р. Пивера и Л. Волохонской)» настаивают на том, что современные критики «не видят различия между методом её переводов и стилем эпохи», а обвинение её в архаичности необоснованно, язык её переводов «устарел почти в той же степени, в какой устарел слог Толстого, Достоевского, Чехова», т.к. писатели, которых она переводила, были её современниками [2].

М. Берди и В. Ланчиков критикуют одних из наиболее известных современных переводчиков, супружескую пару, американца Р. Пивера и, родившуюся в Петербурге, Л. Волохонскую. Р. Пивер, который не владеет русским языком, работает с подробным подстрочником с детальными примечаниями о стиле и синтаксических особенностях предложений, составленных его женой. Несмотря на то, что Л. Волохонская и Л. Пивер являются лауреатами премии за выдающиеся переводы произведений русской

классики на английский язык, М. Берди и В. Ланчиков считают, что их переводы «пестрят ошибками, говорящими о незнании языка эпохи, когда создавалось переводимое произведение» [2].

Вышесказанное подтверждает мысль о том, что для адекватного перевода необходимы широкие знания культурологического и страноведческого характера, чтобы передать сложившиеся реалии языкового оригинала.

Вопросы классификации реалий выходят за рамки одной науки и рассматриваются на стыке нескольких дисциплин. В современной научной литературе сосуществуют различные классификации реалий по разным признакам: пространственным, семантическим, грамматическим, фонетическим.

И.С. Алексеева, называя «реалии быта и общественной жизни, специфичные для какого-либо народа, страны или местности», «экзотизмами», или «словами-реалиями», предлагает подразделять их на три группы по тематическому принципу: географические реалии, которые включают в себя термины физической географии и эндемики; этнографические реалии (одежда и обувь; строения и предметы быта; национальные виды деятельности и названия деятелей; обычаи, ритуалы, игры; мифология и культы; реалии-меры и реалии-деньги) и общественно-политические реалии [1, с. 181].

Классификация реалий в лингвострановедении Г.Д. Томахина основана на принципе тематической группировки. В неё входят этнографические реалии; географические реалии, общественно-политические реалии, реалии системы образования, религии и культуры; ономастические реалии [6, с. 46–218].

Наиболее подробная классификация реалий представлена в книге болгарских исследователей С. Влахова и С. Флорина «Непереводимое в переводе». Среди этнографических реалий учёные выделяют: быт, труд, искусство и культуру; этнические объекты; меры и деньги [3, с. 53–55].

Рассмотрим перевод некоторых этнографических реалий, выявленных в рассказе А.П. Чехова «Студент», используя три разных перевода, подобранных в хронологическом порядке. Первый, выполненный в начале XX века Констанс Гарнет, не содержит переводческих пояснений. Но, например, православный англоязычный журнал «Дорога в Эммаус», в котором был напечатан перевод Констанс Гарнет в 2006 году, содержит поясняющий комментарий в подстрочном примечании. Второй датируется 1971 годом, автор – Василий Ликвар, студент Свято-Владимирской духовной семинарии из города Крествуд, штат Нью-Йорк [11]. Третий – перевод Р. Пивера и Л. Волохонской, опубликованный в 2000 году, включающий

переводческий метатекст (предисловие, подстрочные примечания, послетекстовые пояснения) [10].

Первый пример: «*Иван Великопольский, студент духовной академии, сын дьячка, возвращаясь с тяги домой, шел всё время заливым лугом по тропинке*» [8, с. 10]. – *Ivan Velikopolsky, the son of a sacristan, and a student of the clerical academy, returning home from shooting, walked all the time by the path in the water-side meadow* (Constance Garnett). – *Ivan Velikopolsky, a student of the theological academy and the son of a reader was returning from a hunt, making his way down a path by the flooded meadow* (Vasily Lickwar). – *Ivan Velikopolsky, a seminary student, son of a verger, was coming home from fowling along a path that went all the way across a water meadow* (R. Pevear and L. Volokhonsky).

В пояснениях Р. Пивера и Л. Волохонской указывается, что обучение в семинарии было открыто не только для людей, которые готовили себя к церковной карьере, но и для тех, кто не мог заплатить за обучение. (“Seminary education was open to poorer people who could not afford private tutors or expensive schools, and did not necessarily mean that the student was preparing for a church career” [10, с. 462]).

А.Г. Матюшенко в статье «К вопросу о духовном содержании рассказа А.П. Чехова «Студент» предполагает, что Иван – студент духовной академии, в которую поступил после успешного окончания духовной семинарии, и уточняет, что «выпускники духовных академий становились священниками, некоторые, принимая монашеский постриг», а иногда выпускник духовной академии «оставался мирянином и выбирал иное поприще – например, профессию преподавателя духовного училища, семинарии, той же академии без священнического сана; мог предпочесть и сугубо светскую» [5].

Несмотря на то, что принадлежность студента к духовному званию отмечена трижды (студент духовной академии; сын дьячка; с типичной для русской церковной среды фамилией – Великопольский), он «по случаю Страстной пятницы» возвращается домой с охоты, хотя считается, что в Пасхальные дни верующий православный человек должен отложить охоту, за исключением вынужденных обстоятельств.

Все три перевода не передают значения слова «тяга» – охота на вальдшнепа, которая в средней полосе России приходится на весенний период, во время которой отстреливать разрешается только самцов, которые в отличие от самок издают в полёте своеобразные звуки – «хоркают». Непонимание этого факта приводит к неточному переводу следующего предложения:

«Протянул один вальдшнеп, и выстрел понем прозвучал в весеннем воздухе раскатисто и весело» [8, с. 10]. – *A snipe flew by, and the shot aimed at it rang out with a gay, resounding note in the spring air* (Constance Garnett). – *As a snipe flew over, a shot sounded out, rumbling after the bird in the spring air* (Vasily Lickwar). – *A woodcock chirred by, and a shot rang out booming and merrily in the spring air* (R. Pevear and L. Volokhonsky). Наиболее точный перевод в обоих случаях дается в третьем источнике.

Что такое «тяга» и что значит «стоять на тяге» подробно поясняет Иван Тургенев в рассказе «Ермолай и мельничиха» («Записки охотника»). Заканчивается описание томительного ожидания, которое начинается за «полчаса до захождения солнца, весной», в роще, тогда, когда «в глубокой тишине раздастся особого рода карканье и шипенье, слышится мерный взмах проворных крыл, – и вальдшнеп, красиво наклонив свой длинный нос, плавно вылетает из-за темной березы» навстречу выстрелу охотника [7, с. 16].

Для сравнения три варианта перевода выражения «стоять на тяге» также тремя разными переводчиками. «Вечером мы с охотником Ермолаем отправились на «тягу»... Но, может быть, не все мои читатели знают, что такое тяга. Слушайте же, господа» <...> Вот что значит «стоять на тяге» [7, с. 16]. – *One evening I went with the huntsman Yermolai “stand-shooting” ... But perhaps all my readers may not know what “stand-shooting” is. I will tell you <...> That is the meaning of “stand-shooting”* (Constance Garnett, 1897). – *In the evening the hunter Yermolai and I set off for ‘cover’. But perhaps not all my readers know what ‘cover’ means. Pray listen, gentlemen <...> That is what is meant by ‘standing in cover’* (Richard Freeborn, 1990). – *In the evening the hunter Ermolai and I went out for the ‘flight’ ... But perhaps there are some of my readers who do not know what I mean by this. So listen, gentlemen <...> This is what is meant by “waiting for the flight”* (Charles and Natasha Hepburn, 1992). Как видно из этих отрывков, и здесь приводится три разных варианта перевода одной и той же реалии, до конца не передающих суть понятия.

В русской культуре «тяга» нашла отражение не только в литературе, но и в живописи. Известны картины «Тяга вальдшнепов» графа М.Н. Муравьева (начало II четверти XX в.), «На тяге» И.М. Прянишникова (1881 г.), «Тяга. Сумерки» И. Левитана (1899 г.), «Тяга вальдшнепов» В.И. Курдова (1959 г.).

В переводах К. Гарнет и В. Ликвара вальдшнеп переводится как «snipe». В англоязычной культуре “a snipe hunt” – это название розыгрыша для новичков, получившее название «охота на лоха», во время которой ничего не подозревающий человек вынужден

ловить несуществующее животное или птицу (“a snipe hunt – a type of practical joke, in existence in North America as early as the 1840s, in which an unsuspecting newcomer is duped into trying to catch a nonexistent animal called a snipe” [12]).

Трудность представляет и передача реалии, основанной на суеверии, аналога которому нет в англоязычной культуре: «*He узнала, бог с тобой, – сказала она. – Богатым быть*» [8, с. 11]. – “*I did not know you; God bless you,*” she said. “*You’ll be rich*”. – “*I didn’t recognize you! God be with you!*” – “*I didn’t recognize you. God bless you*”, she said, “*you’ll be a rich man*”. Кроме пословного перевода переводчики используют экспликацию в виде подстрочных и послетекстовых примечаний. В журнале «Дорога в Эммаус» даётся такое пояснение: «*Be rich: Russian folklore says that failure to recognize a person whom one knows means that the person will become rich*» [14, с. 52]). Р. Пивер и Л. Волохонская включают пояснение в послетекстовые примечания: «*According to an old Russian superstition, a person not immediately recognized by face or voice is destined to become rich*» [10, с. 464].

Несмотря на небольшой размер, рассказ А.П. Чехова «Студент» насыщен реалиями настолько, что рассмотреть их все в рамках одной статьи сложно. Мы ставили перед собой цель показать, каким объёмным багажом знаний должен владеть переводчик, понимать культурологическую значимость реалии, находить семантически близкое соответствие в языке перевода, чтобы донести до читателей своей страны иноязычную культуру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / И. С. Алексеева. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ; М. : Академия, 2006. – 352 с.
2. Берди М. Успех и успешность (Русская классика в переводах Р. Пивера и Л. Волохонской) [Электронный ресурс] / М. Берди, В. К. Ланчиков. – Режим доступа: <http://www.thinkaloud.ru/feature/berdy-lan-PandV.html>
3. Влахов С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – 4-е изд. – М. : Р. Валент, 2009. – 360 с.
4. Констанс Клара Гарнетт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гарнетт,_Констанс
5. Матюшенко А. Г. К вопросу о духовном содержании рассказа А. П. Чехова «Студент» / А. Г. Матюшенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/k-voprosu-o-duhovnom-soderzhanii-rasskaza-a-p-chexova-student/>

6. Томахин Г. Д. Реалии-американизмы. Пособие по страноведению: учеб. пособие для ин-тов и фак-тов иностранных языков / Г. Д. Томахин. – М. : Высшая школа, 1988. – 239 с.
7. Тургенев И. С. Записки охотника / И. С. Тургенев. – М. : Лесная промышленность, 1980. – 240 с.
8. Чехов А. П. Избранное / А. П. Чехов / Сост., авт. послесловия и коммент. М. П. Громов. – М.: Просвещение, 1984. – 384 с.
9. Шерешевская М. А. Переводы (проза и письма) / М. А. Шерешевская // Чехов и мировая литература : В 3 кн. / Ред.-сост. З. С. Паперный, Э. А. Полоцкая; Отв. ред. Л. М. Розенблюм. – М. : Наука, 1997 – 2005. – Кн. 1. – 1997. – С. 369–405.
10. Chekhov A. Stories. Translated by : Richard Pevear and Larissa Volokhonsky / A. Chekhov. – New York : Bantam Books, 2000. – 467 p.
11. Lickwar V. The Student [Электронный ресурс] / V. Lickwar. – Режим доступа : <http://orthodoxchristianed.com/pdfs/comment/The%20Student.pdf>
12. Snipehunt [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://en.wikipedia.org/wiki/Snipe_hunt
13. The Student by Anton Chekhov. Translated by Constance Garnett [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://shortstorymasterpieces.altervista.org/chekhovstudent.html>
14. The Student by Anton Chekov // Road to Emmaus. – 2006. – № 24. – P. 51–54.

АННОТАЦИЯ

Филатова В. А., Андрианова В. В. Этнографические реалии в аспекте перевода (на материале рассказа А. П. Чехова «Студент»)

В статье рассматривается несколько этнографических реалий из рассказа А. П. Чехова «Студент» и их перевод на английский язык, выполненный тремя переводчиками К. Гарнет, В. Ликвар, Р. Пивер и Л. Волохонской, доказывается важность понимания культурологической значимости реалии для её адекватного перевода.

Ключевые слова: перевод, реалии, культурология, пояснения, понимание.

SUMMARY

Filatova V. A., Andrianova V. V. Ethnographic realities in the aspect of translation (based on the short story by A. Chekhov «The Student»)

The article deals with several ethnographic realities from the short story by A. Chekhov «The Student» and their translation into English, made by three translators K. Garnet, V. Lickwar, R. Piver and L. Volokhonskaya, the importance of understanding the cultural significance of the reality for its adequate translation is proved.

Key words: translation, realities, culturology, explanations, understanding.

*Л. А. Штакина,
О. А. Губанова
(г. Горловка, ДНР)*

УДК 81'42(811.111)

РИТМ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА КАК ФАКТОР ИДИОСТИЛЯ

Современные лингвистические исследования ориентированы на изучение особенностей функционирования языковой системы в различных регистрах коммуникации. Одной из актуальных проблем в этом направлении является ритмизация авторского замысла в контексте художественного дискурса. Ритм художественного произведения – одна из наиболее интересных и вместе с тем наименее разработанных проблем современной лингвистики. Несомненным является лишь тот факт, что ритм – это неотъемлемая характеристика литературного произведения, его подсистема со своей логикой организации.

Общие структурные принципы любого художественного дискурса характеризуются постоянными понятиями, как симметрия, гармония, ритм. Ритм является важным фактором, который объясняет специфику художественной речи и является обязательным условием художественной целостности.

Природа ритма объясняется постоянным, размеренным движением всех форм материи, и все они находятся в постоянном развитии. То есть ритм – это чередование превосходства каждого из двух начал. Благодаря их непрерывной борьбе устанавливается устойчивое равновесие этих предметов [6, с. 94].

Как отмечает профессор Гумовская Г.Н., ритм подразумевает повторение одного и того же события через приблизительно равные отрезки времени, но в действительности такой строгой и четкой повторяемости событий и явлений быть не может. «Периодический процесс мы не должны сравнивать с движением по кругу, где всё опять возвращается к исходной точке, а с движением по спирали, где как будто происходит